

Один эльф. Хотя с этого ракурса было сложно разглядеть что-то еще, старик Дарт уже сделал для себя выводы.

В молодости Дарт провел немало времени на плантациях юга королевства, поблизости от границ Эльфийского королевского двора. Время от времени он видел остроухих, мелькавших в листве на окраинах леса. Они скупали в человеческих королевствах ткани, масла и руду, а взамен поставляли на весь континент изысканное эльфийское оружие и изделия ручной работы.

Дарт до сих пор помнил, как владелец поместья выложил целое состояние за комплект обеденных стульев. Изящная позолоченная резьба на их ножках едва не ослепила его, не говоря уже о реалистичных сценах зимней охоты на столешнице, запечатанных под слоем прозрачного материала. Хозяин сделал этот гарнитур главным украшением парадного зала и использовал его лишь для приема самых почетных гостей.

То, что вышло из рук эльфов, непременно станет шедевром. Этот лозунг эльфийских торговых гильдий звучал уже две сотни лет, и сегодня почти каждый на континенте знал о хваленном эльфийском мастерстве.

Конечно, у бывалых авантюристов было свое мнение. На их взгляд, эльфийское оружие действительно не знало равных по красоте и качеству исполнения, но искатели приключений больше ценили надежность, а в этом плане эльфийские изделия явно не оправдывали свою заоблачную, почти музейную стоимость.

Лишь аристократы и придворные рыцари помешаны на коллекционировании эльфийского снаряжения! — это мнение стало почти единогласным среди большинства авантюристов.

В ответ на такие заявления эльфийская торговая гильдия Золотое перо хвоста выступила с официальным протестом, обнародовав статистику, чтобы опровергнуть подобные слухи. Один из их хитов продаж — длинный меч с ажурной гардой — расходился по всему континенту, и ни от человеческих вельмож, ни от простых наемников не поступило ни одной жалобы.

Одержимость эльфов эстетикой была, казалось, у них в крови. Дарт вспомнил серый плащ той женщины: материал, из которого он был сшит, не походил ни на одну ткань, виденную им в человеческих землях. А по краям рукавов и подолу, едва заметно, тянулась тонкая нить темного золота.

Только эльфы могли дойти до такой паранойи, чтобы украшать золотым шитьем обычный походный плащ!

Что же до того юноши с нечеловеческой силой, то Дарт не мог его раскусить. Узоры на его конечностях напоминали те, что описывали в легендах об Империи Грасия на востоке, но старик лишь слышал о них, а живую не видел никогда.

Так или иначе, эти двое были не из тех, с кем стоило связываться кому-либо в этой таверне. Размышляя об этом, Дарт остался доволен своей все еще острой проницательностью.

— Надеюсь, никакой дурак не вздумает нарываться... — пробормотал он, глядя на дешевое пойло в своей кружке, по поверхности которого расходились круги.

— Ты о чем? — спросил сидевший рядом посетитель, заметив, что старик что-то сказал.

— Да так, не знаю, где опять трянуло, — Дарт поднял кружку и осушил ее до дна.

— А я ничего не почувствовал...

Дарт не ответил: его собеседник уже уткнулся лицом в стол, окончательно захмелев.

В третьей комнате справа на втором этаже таверны, убедившись, что дверь заперта, женщина в серо-белом балахоне плотно задернула все шторы. Она достала из-за пояса жезл длиной с предплечье и начала тихо напевать сложное заклинание. По мере того как на верхушке жезла вспыхивал голубой камень, стены, пол и потолок комнаты покрывались тонкой лазурной пленкой, которая тут же исчезала.

Только закончив приготовления, эльфийка сняла серый капюшон и черную повязку с лица. Ее длинные светло-золотистые волосы были собраны на затылке тонкой лозой с пробивающимися почками. На лбу и висках выступил пот, а в изумрудных глазах читались истощение и опустошенность от чрезмерного использования магии.

— Отдохни пока, Брайан. Я скрыла наши следы, Королевская стража не должна найти нас здесь в ближайшее время, — эльфийка прислонилась к деревянному дивану в углу и потерла виски.

Юноша прислонил железный гроб к стене и сам опустился на пол прямо рядом с ним.

— Ха-ха, Руань, ты просто невероятна! Эти олухи ни за что не догадаются, что мы не покинули Синьлатуэр, а наоборот, вернулись в Район Железного Терновника, прямо под бок к императорскому дворцу! — Брайан возбужденно чертил на полу схему городских кварталов, обращаясь к эльфийке.

— Не расслабляйся. Мы обвели стражу вокруг пальца, но это столица Королевства Тувасо. Нам нужно избегать не только патрулей, но и ищеек из отряда Соколов, не говоря уже о Королевском рыцарском ордене. Я уже начинаю жалеть, что ввязалась в это дело.

Королевская стража была силовым ведомством Тувасо, занимавшимся хаосом, который сеяли авантюристы. Соколы же были спецподразделением стражи, состоявшим из Сверхлюдей; они расследовали преступления, совершенные другими Сверхлюдьми, или разбирались с тем, что было не по зубам обычным патрульным. А Королевский рыцарский орден — это опора и щит столицы, элита, состоящая из могущественных и разноплановых Сверхлюдей, оснащенных лучшим оружием, чтобы денно и ночно охранять правителя страны.

Они использовали магические уловки, чтобы увести целый отряд стражи в Район Скрим — беднейшую окраину Синьлатуэра, где в трущобах легко затеряться. Это должно было дать им фору, но ненадолго. В конце концов, дело передадут Соколам, и те начнут охоту.

При этой мысли Руань снова сжала виски: пульсирующая боль в голове от магического перенапряжения не утихала.

— Как там груз? Все в порядке? — спросила она, не поднимая головы.

— Не переживай. Этот древний антиквариат из руин куда прочнее любых поделок гномов, — ответил Брайан. Тем не менее, он внимательно осмотрел железный гроб. Убедившись, что повреждений нет, он постучал по крышке и снова кивнул: — Да, все цело.

— Что внутри? — глядя на гроб, прислоненный к стене, Брайан не удержался от вопроса.

— Не знаю и знать не хочу. Я всего лишь рядовой охотник за головами. Беру деньги — выполняю работу. Чем меньше знаешь, тем дольше живешь, — Руань покачала головой, подчеркивая свой профессионализм, отчего голова заболела еще сильнее.

Не получив ответа, Брайан продолжил рассуждать:

— Такая находка из руин тянет как минимум на первый класс... Если выставить на аукцион, меньше чем за сто тысяч золотых Тувасо не уйдет. А заказчик еще и выдал дорогостоящий свиток телепортации, чтобы мы гарантированно справились. Вот это размах...

Его лицо вытянулось. Отличное снаряжение означало и высокую сложность задания. На мгновение ему померещилось лезвие гильотины, опускающееся на шею, или сцена, где их окружают Соколы и казнят прямо посреди улицы. Он осторожно взглянул на Руань:

— Мы ведь сможем благополучно вывезти эту штуку, правда?

В этот момент где-то вдалеке послышался глухой, похожий на гром рокот. Через секунду пол и стены комнаты мелко задрожали, но вскоре все стихло.

Руань в мгновение ока крепче сжала свой посох, готовая к бою. Когда вибрация прекратилась, она выдохнула:

— Очередное легкое землетрясение. Карл IV что, держит драконов в подземельях Синьлатуэра? Это уже третье за неделю.

— Кто знает, эти аристократы на что угодно способны. Но тряхти действительно стало чаще. Последний раз мощное землетрясение в Тувасо было десять лет назад, — Брайан сначала отмахнулся, но потом, будто что-то вспомнив, добавил: — Сразу после этого Империя Грасия отвела войска.

Руань поняла, о чем он. Десять лет назад Империя Грасия начала войну, пытаясь поглотить Тувасо. Благодаря Военным колоссам и воздушным боевым кораблям империя теснила противника, и тогда же в зоне контроля Тувасо произошло масштабное землетрясение.

Позже придворные маги королевства объединили усилия и применили Запретное заклинание, остановив наступление империи. В конце концов, при посредничестве эльфийского королевского двора на юге, империи орков на севере и королевства гномов на западе война закончилась выводом войск Грасии и возвращением всех захваченных территорий.

Почему Империя Грасия отступила безоговорочно? Даже вернула земли, которые уже успела занять.

У Руань были свои догадки, но сил анализировать прошлое не осталось. Пульсация в висках напоминала о том, что ее магический резерв истощен.

Ей оставалось лишь радоваться, что землетрясение было слабым. Если бы дом рухнул, у нее не хватило бы маны даже на защитный щит. Она стала бы первым в истории эльфийским магом, погибшим под обломками собственного жилья, и лесные сородичи высмеивали бы ее следующие триста-пятьсот лет, постоянно поминая как пример того, как делать не надо.

— Будь начеку, мне нужно помедитировать.

Отдав распоряжение, Руань легла на единственную в комнате кровать, приняла удобную позу и начала настраиваться на природную магию в воздухе.

Брайан занялся делом: то украдкой выглядывал из-за шторы, то поглаживал железный гроб, прислушиваясь к звукам внутри, то разглядывал странные узоры на своих руках, погрузившись в раздумья.

— Ваши эльфы когда медитируют, они ведь правда не спят? — спустя некоторое время нарушил тишину голос Брайана.

— Замолчи.

— Ой.

Внутри железного гроба Фейлин открыл глаза.

Королевская стража? Синьлатуэр?

Фейлин очнулся давно. Он еще не мог управлять телом, но слышал разговоры снаружи.

Сначала до него доносилось лишь невнятное бормотание, перемежавшееся странными интонациями и щелкающими звуками, местами напоминавшими пение птиц. Это не было похоже ни на один из известных ему языков.

Но постепенно Фейлин начал улавливать суть общения, хотя и обрывками. Он услышал слова королевство, эльф, герцог, остальное же звучало как шум испорченной магнитной ленты.

А потом смыслы стали обретать четкость. Фейлин начал понимать каждое слово, полноценно и ясно.

Словно расшифровал язык!

Это осознание пришло к нему, когда он полностью освоился с потоком чужой речи. Его разум заработал с удвоенной силой.

Я наконец-то попал в другой мир? Не слишком ли затянулся процесс перемещения?

Фейлин отбросил лишние мысли и попытался пошевелиться.

Спустя несколько минут он сдался. Он словно был замурован в тесную, подогнанную под него жесткую форму. Он чувствовал, как пальцы упираются в стенки, но в замкнутом пространстве невозможно было приложить достаточно усилий.

Я в ящике? Это было единственное, что он смог понять из разговоров.

Ладно... спешить некуда. По крайней мере, у него есть тело — это куда лучше, чем скитаться в пустоте без опоры. Фейлин утешил себя и сосредоточился на звуках снаружи. Хотя в комнате стало тихо, ему нужно было собрать как можно больше информации.

Административный район, штаб стражи.

Мужчина в серой форме Королевской стражи, в шлеме с металлическим блеском и с серебряным коротким мечом на поясе, стоял перед дверью с эмблемой Соколов. Он поправил слегка помятый воротник, тщательно стер пыль с сапог и только после этого постучал.

Через несколько секунд из-за двери донесся низкий мужской голос:

— Войти.

Убедившись, что на подошвах не осталось грязи, командир отряда стражи толкнул дверь.

Мягкое магическое свечение под потолком позволяло разглядеть убранство кабинета.

Вдоль стен стояли два высоких книжных шкафа. На полках слева аккуратными рядами лежали магические свитки, перевязанные лентами. Выше, в идеальном порядке, были разложены магические кристаллы, нарезанные одинаковыми кубиками, а на самой верхней полке красовались изысканные коробочки, расставленные по размеру. Правый шкаф был забит книгами самых разных форматов, каждая из которых занимала свою ячейку.

В центре комнаты стоял массивный письменный стол. Зеленое перо, управляемое невидимой Рукой мага, что-то старательно выводило на развернутом пергаменте. За столом сидел мужчина средних лет с суровым лицом и волевым подбородком. Он был одет в строгий темно-зеленый костюм с брошью в виде расправившего крылья сокола и внимательно изучал бумажный отчет, левитировавший справа от него.

<http://bllate.org/book/18468/1770974>